

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТИ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

Халықаралық қатынастар факультеті
Факультет международных отношений
Халықаралық құқық кафедрасы
Кафедра международного права

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚазҰУ

Қазақстан Республикасының тәуелсіздінің 25 жылдығына арналған «Ұлттық құқық: ғылым, білім, тәжірибе» тақырыбындағы оқытушылардың, ғылым және тәжірибе қызметкерлерінің халықаралық тәжірибелік конференциясы

МАТЕРИАЛДАРЫ

Алматы, 26 желтоқсан 2016 ж.

МАТЕРИАЛЫ

международной научно-практической конференции преподавателей, научных и практических работников «Национальное право: наука, образование, практика», посвященной 25-ти летию государственной независимости Республики Казахстан

Алматы, 26 декабря 2016 г.

MATERIALS

of the international scientific - practical conference of teachers, scientific and practical workers «National law: science, education, practice», dedicated to the 25th anniversary of the state independence of the Republic of Kazakhstan

Almaty, December 26, 2016

Алматы, 2016

3	Андарбаев С.Ж., Удербасва Б.А. Республика Казахстан и Всемирная Торговая Организация (ВТО).....
6	Айтхожин К.К. Конституционно-правовые вопросы перераспределения полномочий высших органов Республики Казахстан.....
20	Жапаров О.Ш., Айтхожин К.К. К проблеме формы правления Республики Казахстан.....
27	Тимова Т. А. К вопросу о соотношении Конвенции о правах ребенка и Международного Пакта о правах человека.....
31	Губайдуллина М.Ш. Государственная независимость и политика - дипломатическое признание Казахстана.....
36	Степаннищкая О.А. Дефиниция некоммерческих организаций применительно к международному налоговому праву: соотношение понятий.....
41	Макашева К.Н. «Дипломатия здоровья» или безопасность здоровья как элемент человеческой безопасности.....
46	Томас Станислав. Доктрина «неапельсинового суда» в практике ЕСПЧ и Комитета по правам человека ООН.....
55	Sagimoldina N. Refugee law in the Republic of Kazakhstan.....
59	Туринова А.Ж. Развитие конституционного законодательства Республики Казахстан.....
63	Өміржанов Е. Т. Майкы билдін мемлекет пен құқыққа қатысты ұстанымдары.....
68	Ангенов С.М. О совершенствовании квалификации составов уголовных правонарушений, совершенных в соучастии.....
73	Жетібаев Н. С. Медициналық қылмыстық құқықбұзушылықтардың криминалділік сипаттамасының ерекшеліктері.....
77	Сатанова Л. М. Қазақстан тәуелсіздігінің екінші онжылдықындағы мемлекет және құқығы.....
80	Өміртай Р. Қазақстан – респубикасы мәселесін онды пешуші элем елдерінің біргейі ретіндегі 25 жылдық тәуелсіздімізде кол жеткізген жетістіктерінің бірі.....
85	Баясанова К.У. Значение принципа гуманизма для права.....
88	Артабаева А.А. Қазақстан Республикасының жана азаматтық процесінің кодексінің кейбір өзекті мәселелері.....
92	Тилева Н. В. Правовой статус представителіей работников.....
96	Билалов Б.Д. Обучение геологов в Карагандинском Государственном Техническом Университете.....

Иванова И.Ю., Либоракина М.И., Толмасова А.К. Проблемы налогового режима для благотворительности и негосударственных некоммерческих организаций и перспективы его совершенствования. Аналитический доклад. Фонд «Экономика города» & Ассоциация независимых центров экономического анализа, 2004

Кабутцева Д.А., Макарова В.А. Особенности управления финансовыми ресурсами в некоммерческой организации. Научная монография// СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2014. -185 с.

5. Павел Смилтнекс «Понятие НПО в международном праве, правовой теории и законодательстве зарубежных стран» // <http://www.lawtrend.org/>

6. Якуб Выгнаньски (в перев. К.Абдулганиева) Терминология некоммерческого сектора // <http://www.ngo.pl/x/302384>

7. Некоммерческое право; (Учебное пособие) /Под общей редакцией Н.А. Идрисова – Б.:Т. «Mirand», 2012 – 243 с.

8. Salamon, Lester M./ Anheier, Helmut K. (1992): In Search of the Nonprofit Sector: the Question of Definitions. In: Voluntas, Nr. 2, 1992, p. c. 125-151

Макашева К.Н.

*д.и.н., проф.кафедры международных отношений и
мировой экономики факультета международных отношений
КазНУ им. Аль-Фараби*

«ДИПЛОМАТИЯ ЗДОРОВЬЯ» ИЛИ БЕЗОПАСНОСТЬ ЗДОРОВЬЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проблемы обеспечения национальной и международной безопасности стояли перед человечеством во все времена. Они приобрели особое звучание в начале XX века в связи с реальностью угрозы возникновения мировой войны, поэтому на первых порах разработки теории и политики безопасности они отождествлялись с вопросами предотвращения войн. После первой мировой войны они получили официальное признание. Одним из шагов практической политики в этом направлении стало создание Лиги Наций. Но решить вопросы предотвращения войны не удалось: разразилась Вторая мировая война а после нее "холодная война". Окончание последней не ознаменовалось прекращением войн и вооруженных конфликтов. Более того, обеспечение национальной и международной безопасности в современных условиях потребовало расширить это понятие за рамки предотвращения войн и вооруженных конфликтов.

В XXI веке в условиях глобализации происходит переоценка вопросов глобальной и национальной безопасности, что в свою очередь влечет за собой и изменение системы международных отношений в целом. Изменился и характер проблем безопасности. Изменения коснулись как субъектов обеспечения безопасности, так и специфики самих проблем. Если раньше процессы в сфере международной безопасности увязывались прежде всего с государством как основным субъектом, то теперь этот подход уступил место новому взгляду: в концепциях национальной безопасности и внешнеполитических доктринах большинства государств речь идет об обеспечении безопасности личности (на первом месте), общества и государства и трактовка общественной безопасности обрела новые измерения, такие, как экономическая, экологическая, энергетическая, информационная, компьютерная безопасность и иные ее виды, связанные с развитием новых форм и сфер общественной деятельности [1].

Новые подходы к обеспечению международной и национальной безопасности стали складываться в международных исследованиях после окончания «холодной войны». Их отличительной чертой в первую очередь является критика традиционных концепций безопасности. Речь идет о социальном конструктивизме и так называемом «критическом подходе», испытавшем влияние неомарксизма и постмодернистских идей. Критический подход (Р. Кокс, С. Смит) переориентировал внимание исследователей от государства к индивидам, полагая, что государства и институты могут не только обеспечивать безопасность, но и угрожать безопасности людей. К. Бус и У. Джонс утверждали, что безопасность может быть обеспечена только через освобождение людей (*human emancipation*), которое подразумевает «освобождение людей, как индивидуумов, так и групп, от социальных, физических, экономических, политических и других ограничений, которые препятствуют им (людям — В. А.) осуществлять свободный выбор». Близки к критическому подходу в вопросах безопасности феминистские концепции, делающие, правда, акцент на гендерных проблемах международной безопасности.

Развитие альтернативных подходов к безопасности происходило на фоне не только масштабных политических и социально-экономических перемен 1990-х гг., но и в условиях кризиса классических теорий международных отношений и дискуссий по методологическим вопросам. Новые вызовы безопасности - терроризм, проблемы окружающей среды, рост бедности и разрыва между Севером и Югом - поставили перед экспертным сообществом, политиками и международными организациями вопрос о разработке инструментов решения глобальных проблем. Но неореализм и неолиберализм, доминировавшие в научной среде и оказывавшие влияние на умы политиков, не смогли предложить адекватных идей. Критические, постмодернистские и конструктивистские концепции в большей степени занимались критикой существующих теорий и практических подходов в области безопасности, но каких-либо концептуально новых идей не предложили. В этом смысле появление теории человеческой безопасности (*human security*) было в определенной мере вполне логичным.

Первое определение понятия «человеческая безопасность» (*Human Security*) появилось в 1994 г. в докладе ООН «*Human Development Report*», который представлял одну из ежегодных публикаций Программы по развитию ООН (*the United Nations Development Programme (UNDP)*). «Концепция безопасности, - говорится в докладе - чрезвычайно широка, чтобы определить ее очень четко: как безопасность территории от внешней агрессии или как защита национальных интересов во внешней политике, или как глобальная безопасность от угрозы ядерного уничтожения... В стороне остаются законные нужды обычных людей, которые стремятся к безопасности в своей повседневной жизни» [2]. Далее уточняется, что «человеческая безопасность может быть понята в двух аспектах. А именно: во-первых, безопасность от таких постоянных угроз, как голод, болезни и репрессии; а во-вторых, защита от чрезвычайных и несущих ущерб происшествий в повседневной жизни, дома на работе или в обществе» [3].

Таким образом, содержание понятия «человеческая безопасность» весьма широко охватывает проблем повседневной жизни граждан до чрезвычайных ситуаций. В данном докладе были четко определены элементы человеческой безопасности:

1. экономическая безопасность (отсутствие бедности — *freedom from poverty*);
2. продовольственная безопасность (*food security*: доступ к пище);
3. безопасность здоровья (*health security*: доступ к медицинской помощи и защита от болезней);
4. безопасность окружающей среды (защита от экологических катастроф и загрязнения окружающей среды — *environmental security*);
5. личная безопасность (*personal security*: физическая безопасность от таких угроз, как пытки, военные действия, преступность, домашнее насилие, наркотики и даже инциденты в транспорте);

6. безопасность сообщества (*community security*: сохранение традиционных культур и этнических групп, а также физическая безопасность таких групп);

7. политическая безопасность (наличие гражданских и политических прав и свобода от политического преследования).

Раньше процессы в сфере международной безопасности увязывались прежде всего с государством как основным субъектом, однако сегодня в концепциях национальной безопасности и во внешнеполитических доктринах большинства государств речь идет об обеспечении безопасности личности, общества и государства. Сегодня миру угрожают все больше нетрадиционные угрозы, что в корне меняет определение объекта и субъекта безопасности. Рост нетрадиционных угроз привел к тому, что приоритетность в изучении вопросов безопасности отдается интересам и правам человека. Появление нетрадиционных акторов, политика секьюритизации привели к реструктуризации всей концепции безопасности: субъекта, объекта и методов обеспечения. То есть произошли определенные объективные изменения не только в том, какую безопасность и как необходимо обеспечивать, но и в том, кто выступает субъектом ее обеспечения. Тем самым, понятие безопасности включает в себя социально-политическое измерение и охватывает многие аспекты жизни. В идеальном понимании безопасность – это состояние отсутствия опасности, однако это определение утопично в современном мире с учетом разнородности проявлений угроз.

Национальная безопасность является одной из приоритетных направлений политики государства в целом. И, как было отмечено, национальной безопасности угрожают как традиционные, так и нетрадиционные акторы угроз. Хотя нетрадиционные угрозы безопасности понимаются как угрозы, исходящие из террористических организаций или военных угроз, связанные с процессом глобализации и ростом взаимозависимости государств, немаловажным является определение типа угрозы, исходя из качественных особенностей и самого носителя угроз. Существуют нетрадиционные угрозы, носителями которых выступают институционально оформленные субъекты как международный терроризм, пиратство, наркотрафик и другие. Однако есть и угрозы, носителями которых не выступают организационно оформленные субъекты. В данном случае они представляют собой внесистемные явления, которые с интенсификацией процессов глобализации, стали серьезным фактором мировых политических процессов в силу их непосредственного влияния на безопасность государств и мира в целом – здесь речь идет о таких угрозах как экономические, энергетические, экологические, информационные и биологические (пандемии). Особенностью данного вида угроз является их высокая вариативность и в случае пандемий – адаптивность и способность в короткие сроки находить новые пути распространения. Более того, с точки зрения национальной безопасности пандемии имеют ряд значительных характеристик, влияющих на состояние современных государств: они оказывают негативное воздействие на состояние человеческих ресурсов, а на макроэкономическом уровне влекут за собой сокращение индивидуальных сбережений и рост доходов на здравоохранение, что в долгосрочной перспективе ставит под угрозу и экономическую безопасность страны. Таким образом, на сегодняшний день область здравоохранения приобретает все более важное значение в обеспечении национальной безопасности государства. Это связано также с тем, что неспособность государства обеспечить базовый уровень защиты населения от болезней уменьшает доверие граждан государству, угрожая впоследствии внутренней стабильности и безопасности.

Принципиальным моментом является само определение здоровья как права человека. Различные авторы никак не могут прийти к согласию по вопросу о том, какой термин следует признать наилучшим, поэтому используют разные определения. В литературе, посвященной правам человека и законам о здоровье, чаще всего используются три выражения: “право на здоровье”, “право на уход за здоровьем” и, реже используемое, “право на защиту здоровья”[4].

На международном уровне чаще всего используется термин “право на здоровье”. Он лучше других соответствует духу международных соглашений по правам человека, определяющих здоровье как одно из таких прав. Эти соглашения провозглашают право не только на защиту здоровья, но и на здоровую окружающую среду, на защиту от профессиональных заболеваний.

В современном мире возросло количество новых видов заболеваний – атипичных форм, которые приобретают устойчивый характер и быстрое распространение среди населения. Особенно это важно в странах с высокой плотностью, где заболевания передаются моментально. Однако с национальной точки зрения появление атипичных пандемий связано с угрозой биотерроризма, которая актуализировалась после событий 11 сентября 2001 года, а также связано с использованием новых вирусных образцов не в мирных целях, что в свою очередь усложняет сотрудничество государств в области глобального здравоохранения. Более того, проблема здравоохранения кроме новых атипичных форм заболеваний затрагивает и давние устоявшие проблемы как СПИД, ВИЧ, малярия, кардио-болезни, которые ежегодно уносят миллионы жизней. Проблема ВИЧ-СПИДа остро стоит в странах третьего мира и затрагивает также вопрос миротворчества, то есть и вопрос безопасности. Следует отметить, что конфликтность риск-регионов как африканский, южно-азиатский ускоряет процесс заражения и распространения ВИЧ-СПИДа как среди местного населения, так и среди миротворцев, которое в свою очередь влечет за собой как социально-экономические, так и психологические последствия. Кроме того, проблема непризнания неинфекционных заболеваний в качестве вопроса национальной безопасности делает уязвимой систему здравоохранения в целом, так как в первую очередь это связано с другими проблемами национальной безопасности как наркотрафик, табачная индустрия и другое. Данные проблемы затрагивают не только национальное здоровье, но и глобальное в целом.

Несмотря на прогресс в области медицины, достигнутый человечеством за последние 50 лет, здоровью человека до сих пор угрожает многое. Все еще остаются глобальной опасностью инфекционные заболевания, уносящие жизни около 17 миллионов людей в год. Кроме того, хронические болезни убивают более 24 миллионов человек в год, что составляет почти половину от общего числа умерших в мире. Все еще недопустимо часто гибнут роженицы, а в странах с низким жизненным уровнем большинство смертей приходится на долю детей до 5 лет.

Те три миллиона смертей в год, причиной которых становится загрязнение атмосферы, заставляют нас обратить внимание и на проблемы со здоровьем, вызванные состоянием окружающей среды. По некоторым оценкам, ежегодно около 160 миллионов человек во всем мире становятся жертвами профессиональных заболеваний. 30-40 процентов от этого числа заболеваний перерастают в хронические, а около 10 процентов приводят к постоянной невозможности исполнять свои профессиональные обязанности. При этом некоторые государства расходуют на здравоохранение менее одного процента своего годового бюджета.

Кроме того, отмечалось, что состояние здоровья жителей разных стран улучшается неравномерно, да и внутри каждой страны увеличились различия между здоровьем разных людей.

Таким образом, угрозы безопасности здоровья включают неблагоприятные условия жизни: неполноценное питание, опасные для здоровья условия труда, малые и нестабильные доходы, бедность и нищету, снижение доступа к эффективному медицинскому обслуживанию. Загрязнение среды обитания (почвы, питьевой воды, атмосферного воздуха, химическое и радиационное загрязнение пищевой продукции) - один из основных рисков для здоровья. Экологические риски становятся всеобъемлющими и определяющими. Например, в структуре таких рисков, как плохое питание или жилье, начинает преобладать экологическая компонента неблагополучия.

Нерегулируемые экологические параметры жилищно-бытовых условий населения создают дополнительный и существенный риск для здоровья. Это касается, прежде всего, качества строительных материалов и месторасположения жилья. Не учитываются такие факторы, как гелиомагнитные линии, электромагнитное и радиоактивное излучение, загазованность, шум и т.д. Нередко в непосредственной близости или даже в самих жилых помещениях размещаются лаборатории и различные установки, оказывающие вредное воздействие на здоровье человека.

Риски новых биотехнологий могут быть особо опасными для здоровья человека и долгосрочных перспектив развития общества. Проблема усугубляется в странах с неразвитой демократией, недостаточным образовательным уровнем и монополизацией средств массовой информации. Кроме того, ускорение ритма жизни приводит к внедрению технологий с непредсказуемыми последствиями.

Особый риск представляет *материнская смертность* как одно из следствий увеличения совокупности рисков: неблагоприятные условия жизни, отсутствие эффективной медицинской помощи, экологическое неблагополучие.

Таким образом, проблемы охраны здоровья человека трансформируются из сферы прав человека в сферу безопасности, а также последующей трансформацией всей системы международных отношений. Связующим звеном в сотрудничестве стран является не только укрепление механизмов содействия в области охраны здоровья человека, но и улучшение состояния сферы здравоохранения в третьих странах, развивающихся странах, так как в первую очередь это связано не с самим принципом оказания доброй воли, а интересами защиты национального здоровья. Появление новой дипломатии – так называемой «дипломатии здоровья» (health diplomacy) доказывает тот факт, что сотрудничество государств происходит в новых измерениях, где сама проблема охраны здоровья человека является инструментом давления, влияния стран-держав и решения совсем немедицинских задач. "В прошлом, – указывает Роберт Купер, один из самых известных европейских дипломатов, – стране было достаточно заботиться только о себе. Теперь этого уже мало" [9]. Особенно верно это утверждение в области здравоохранения. Спектр проблем, выходящих за пределы национальных территорий, растет и требует принятия мер в отношении глобальных сил, определяющих здоровье населения. Проблема охраны здоровья человека приобретает не только социально-гуманитарное значение, но и международно-политическое, а инвестирование в глобальное здоровье является инвестированием в национальную безопасность.

Литература:

1. Рыхтик М.И. Эволюция понятия "безопасность": от "жестких угроз" до "мягких вызовов" // Современные проблемы мировой политики: Безопасность, конфликты и их анализ / под. ред. М.М. Лебедевой. – М., 2002. – С. 93-94
2. Human Development Report, 1994. United Nations Development Programme. New York: Oxford University Press, 1994. P. 22.
3. Там же, С. 23.
4. Термин "право на уход за здоровьем" часто применяется при обсуждении проблемы доступа к службам медицинской помощи на государственном уровне. Этот термин присутствует в Конституциях многих государств.
5. Cooper, R. The Breaking of Nations. Order and Chaos in the Twenty-first Century. New York, Atlantic Books, 2003.